

Инь Чжоу еще не успел прийти в себя. Его зрачки едва заметно дрогнули от изумления, а всё внимание сосредоточилось на собственной руке: в ладони разлилось странное, щекочущее онемение, а в мышцах и жилах чувствовалась необъяснимая слабость.

Горло сдавило. То ли от самой дикости ситуации — касаться шеи другого Альфы, — то ли от того, что этим Альфой был именно Гу Цинсю.

— Что... что вы сказали?

Учитель Гу едва заметно опустил веки, его голос прозвучал глухо:

— Есть ли разница с тем, что было раньше? Отторжение всё такое же сильное?

Тот опешил, лишь сейчас осознав его намерение. Он хотел проверить результаты их контактной тренировки? Но вот так сразу — и за шею, в столь уязвимое место?

— Отторжение, конечно, никуда не делось, и к тому же... — Инь Чжоу осекся.

— К тому же что? — надавил Гу Цинсю.

Юноша промолчал. Разумеется, дело было не только в инстинктивном неприятии чужого Альфы, но и в неловкости от столь пугающей близости.

За годы съемок ему не раз приходилось играть интимные сцены, но почему-то именно с этим партнером всё ощущалось иначе. Возможно, виной тому были их странные отношения. Оба Альфы, оба — личности сильные и властные, привыкшие к постоянным пикировкам и инстинктивному противостоянию. И вдруг — такая интимность. Психологический барьер был слишком высок, к тому же память о дневном укусе еще была свежа.

Осознав это, он постарался настроиться на нужный лад.

«Будь профессионалом, Инь Чжоу, — приказал юноша себе. — Просто считай его коллегой по площадке, с которым нужно отработать сцену»

Гу Цинсю выпустил его запястье и, чуть приподняв подбородок, подставил шею:

— Теперь твоя очередь. В этот раз мы выберем другое место для контактной тренировки. Когда почувствуешь, что тебе не по себе, просто сам отпусти.

«И впрямь... контактная тренировка...»

Тот невольно проникся к мужчине уважением.

Слабость в руке постепенно исчезла, уступив место решимости. Он не стал убирать ладонь, а напротив — внимательно посмотрел на собеседника. Его взгляд скользнул от кадыка к лицу актера.

— Я-то не против. Вот только вы, учитель Гу, кажетесь слишком напряженным. Точно справитесь?

Реакция Гу Цинсю и впрямь была куда острее. Стоило ладони Инь Чжоу плотнее прильнуть к его коже, как мышцы шеи Альфы мгновенно одеревенели. И даже когда парень окончательно настроился, его партнер так и не смог расслабиться.

— Мы не можем ограничиваться простыми рукопожатиями. Нужно двигаться дальше, и как можно быстрее. С завтрашнего дня совместных сцен станет больше, времени на адаптацию почти не останется. У Силин Суфэна и Ло Цяня слишком много тактильного контакта.

Когда мужчина говорил, его шея едва заметно вибрировала. Эти мимолетные колебания передавались в ладонь, вызывая странное, почти интимное чувство. Актер на мгновение замолк, а затем добавил:

— К тому же это позволит тебе выпустить пар.

«Выпустить пар?»

Инь Чжоу не сдержал смешка:

— Учитель Гу, я уже говорил: ваша железа меня не интересует, как и шея. Может, выберем другое место для прикосновений?

С этими словами он чуть ослабил хватку. В образовавшуюся пустоту между его ладонью и кожей Альфы тут же хлынул прохладный воздух. Оба почувствовали этот контраст — их кожа в месте соприкосновения была обжигающе горячей.

— И какое же место ты предлагаешь? — спросил Гу Цинсю.

Юноша запнулся. И правда... Кроме рук и шеи, какие зоны были доступны для «безобидного» контакта? Лицо? Но трогать чужое лицо еще интимнее. Не хвататься же за его пресс, грудь или, упаси боже, бедра. Пусть там кожа менее чувствительна, но сам жест выглядел бы куда более двусмысленно.

Ему пришлось вернуть ладонь на место. Основание его большого пальца аккуратно легло на кадык Гу Цинсю. Тот был твердым, и кожа на руке отчетливо ощущала эту плотность. Когда парень надавил чуть сильнее, кадык Альфы, словно от дискомфорта, едва заметно скользнул вверх-вниз прямо под его ладонью.

«...»

Эта мимолетная реакция мгновенно изменила атмосферу. Между ними повисло некое неясное, густое напряжение. Почувствовав, как ладонь начинает зудеть, Инь Чжоу как бы невзначай сместил руку чуть ниже.

Желая быть подальше от кадыка, он переместил ладонь к самому основанию шеи, там, где она переходила в плечо, но, сам того не замечая, оказался у самого края железы. Он увидел, как Гу Цинсю нахмурился, а его плечи на миг напряглись и тут же опустились. Тот едва заметно повел головой.

«...»

Ситуация становилась всё более странной. Инь Чжоу сохранял невозмутимый вид, но про себя вовсю костил партнера. Какому гению пришла в голову идея трогать шею? Только на практике понимаешь, насколько это двусмысленно для двух едва знакомых людей! Ему уже казалось, что лучше бы он действительно щупал его пресс — тот хотя бы не дергается так причудливо.

Зная по себе, каково это — когда другой Альфа касается твоей железы, юноша из лучших побуждений снова попытался сменить положение руки. Сначала одно место показалось ему неудачным, затем другое — неудобным... Со стороны это выглядело так, будто он ласково поглаживает и изучает чужую шею. Словно забавляется с ней.

Гу Цинсю замер, его тело натянулось, а на шее отчетливо проступила вена. Встретив его красноречивый, полный немого укора взгляд, парень впервые почувствовал себя неловко. Несмотря на острый язык, в делах, касающихся физического контакта, он всё же был довольно сдержан.

Чтобы разрядить обстановку — а скорее, просто не выдержав этого взгляда, — он привычно съязвил:

— Послушайте, раз уж вы укусили меня за железу, решили в качестве компенсации позволить мне поиграть с вашей шеей? Учитель Гу, вы в своем уме?

Мужчина прищурился, его зубы едва заметно скрипнули:

— У кого из нас еще проблемы с умом?

Проблема была именно в Инь Чжоу — он обладал уникальным даром превращать любые слова в нечто вопиюще двусмысленное.

Тот осекся. Поймав на себе темный, тяжелый взгляд Альфы, он прокрутил в голове свои слова и понял: да, вышло не очень красиво. Случайно ляпнул то, что было на уме... Он уже хотел было извиниться, как вдруг заметил нечто важное. Его лицо мгновенно стало серьезным:

— Учитель Гу, вы вспотели!

Сквозь разогретую кожу начали проступать феромоны — едва уловимые, но несущие в себе тяжелую, колючую мощь, которая иглами впивалась в кожу парня. Казалось, из-за раздражения на партнера инстинкт подавления в ауре Альфы стал еще сильнее, чем в начале.

Гу Цинсю перестал сдерживаться. Его феромоны, вырвавшись из плена железы, мгновенно заполнили прихожую, смыкаясь вокруг собеседника. В этой силе читалась жажда господства — неприкрытая и властная.

Инь Чжоу тут же отнял руку и отступил на шаг. Он понимал, что Гу Цинсю сейчас борется с самим собой, и не пытался сбежать — бегство лишь сильнее раззадорило бы Альфу, заставляя его инстинкты преследовать «добычу», что только усугубило бы ситуацию.

Он не стал выпускать свои феромоны в ответ, а просто прислонился к стене напротив, позволяя чужой ауре окружить себя. Его голос прозвучал тихо и мягко:

— Спокойно, учитель Гу. Вы справитесь. Держите себя в руках.

Мужчина бросил на него резкий взгляд, глубоко вздохнул и закрыл глаза. Феромоны, что щупальцами обвивали Инь Чжоу, начали медленно отступать. Теперь, когда его истинная натура была обнажена, Гу Цинсю перестал притворяться и сосредоточился на внутренней борьбе.

Ему-то стало легче, но вот юноше пришлось несладко. АURA партнера продолжала давить, требуя подчинения и признания власти. И хотя сейчас выброс был невелик, по интенсивности он не шел ни в какое сравнение с феромонами Гуань Яня. Если в ауре того была лишь голая попытка задавить массой, то сила Гу Цинсю была куда более концентрированной и агрессивной.

Инь Чжоу невольно сжал пальцы. Несмотря на внешнее спокойствие собеседника, он видел, как тяжело тому дается этот контроль. Поэтому он и не уходил, покорно принимая на себя эту удушающую мощь. В дикой природе они наверняка были бы заклятыми врагами — из тех, что вступают в схватку в ту же секунду, как увидят друг друга. Ведь Инь Чжоу по натуре своей не мог быть подчиненным.

Вскоре феромоны окончательно утихли. Мужчина прислонился к стене и, запрокинув голову, прикрыл глаза, умиряя остатки бури. Юноша, стоя напротив него, мельком взглянул на его кадык, а затем перевел взор на красивое, изможденное лицо партнера.

— Ну вы и даете... Я еще не встречал таких Альф, как вы. Обычно, когда инстинкты берут верх, человек просто теряет рассудок. Но вы в повседневной жизни безусловно контролируете себя, а внутри... Вы словно разделены со своими феромонами. Один — воплощение спокойствия, другой — сама ярость.

Гу Цинсю открыл глаза и ответил ему тем же:

— Я тоже еще не встречал таких Альф, как ты.

Перед ним стоял человек, который ни на йоту не уступил Альфе высшего класса. По правде говоря, аура Инь Чжоу не была самой мощной из тех, что Гу Цинсю доводилось чувствовать, но его ментальная стойкость не имела равных.

Тот вскинул бровь:

— Само собой. Я такой один.

Ни тени смущения. Мужчина не выдержал и негромко рассмеялся, и молодой человек подхватил его смех. Неловкость мгновенно испарилась — хватило всего одной фразы.

Феромоны Гу Цинсю вызывали у Инь Чжоу странное чувство. Если не смотреть на их обладателя, они напоминали капризного ребенка, который бьется в истерике, требуя желаемое. Это ощущение было пугающе отчетливым: он никогда не чувствовал в чужой ауре столь обнаженных, искренних эмоций. Если бы он не знал этого человека, он бы решил, что тот одержим невероятным желанием обладать им.

Юноша не удержался от вопроса:

— Учитель Гу, скажите... чем вы считаете эту часть себя? Вторым «я»? Своей темной стороной?

Тот замер, не спеша с ответом. Парень не торопил его. В воцарившейся тишине Гу Цинсю наконец заговорил негромко, и в его голосе просквозила горечь:

— Иногда мне кажется, что это совершенно чужой мне человек, не имеющий ко мне никакого отношения. А иногда — что это и есть моя вторая половина души. Все эти годы она заставляла меня...

Его слова были полны такой сложной, невыразимой боли, словно за ними скрывалась долгая и

непростая история. Инь Чжоу едва заметно вздрогнул. Но мужчина не закончил фразу, резко оборвав себя на полуслове. Он вдруг осознал, что едва не доверил свои сокровенные мысли человеку, который не был ему даже другом.

Собеседник тоже это понял и не стал расспрашивать. В воздухе снова повисло молчание.

Но стоило парню задуматься, как сменить тему, в дверь позвонили. Оба вздрогнули. Мужчина вопросительно взглянул на Инь Чжоу.

— Всё в порядке, — спохватился тот, направляясь к двери. — Это, должно быть, мой менеджер.

Взглянув в глазок, он убедился, что это и впрямь Ся Лян. Узнав о происшествии на площадке, она тут же бросила все дела и примчалась к нему.

Не успел он открыть дверь, как Ся Лян затараторила:

— Ты как? Правда потерял контроль?

— Со мной всё хорошо, сестра Ся. Кстати, должен предупредить: я не один.

Он хотел лишь подготовить её, но менеджер от удивления округлила глаза:

— Что? Ты прячешь здесь Омегу?

Инь Чжоу: «...»

Ся Лян усмехнулась:

— Если это не Омега, то и переживать не о чем. Главное, чтобы это не была Омега или Гу Цинсю... тогда всё... нор...

Дверь распахнулась полностью. Гу Цинсю вежливо улыбнулся:

— Здравствуйте.

Ся Лян: «.....»

Инь Чжоу, стоя рядом, не без злорадства поинтересовался:

— И почему же это учителю Гу здесь быть «нельзя»?

<http://bllate.org/book/15873/1443568>